

Беляцкая Т.Н.
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
РБ, Минск, ул. П. Бровки, 6
e-mail: beltan@tut.by

Проблема измерения состояния электронной экономической системы

Измерение является обязательным информационным элементом управления, обеспечивающим замкнутый контур управления. Решение задачи измерения электронной экономики связано с определением показателей, данных, отражающих эти показатели, определением основных законов связи элементов системы. Решение такой задачи (задачи управления) связано с выделением существующих основных теоретических концепций измерения и мониторинга электронной экономики, а также основных методологических подходов к измерению электронной экономики и ее подсистем.

Как отмечается во многих аналитических отчетах в том числе [1], [2] измерение Интернет и интернет-экономики – не простая задача, сложность измерения начинается на уровне данных. Основная проблема связана со следующими объективными причинами организационно-управленческого характера: национальные статистические комитеты (за исключением бюро переписи США) не фиксирует показателей прямо измеряющих состояние электронной экономики; при всей открытости данных, данные добываются не централизованно, частными аналитическими компаниями для продажи или субъектами электронной экономики для собственных нужд, глобальными информационными системами типа Google для всеобщего открытого доступа; отсутствует методология измерения электронной экономики, что затрудняет управление электронной экономической системы; электронная экономика не идентифицирована в системе национальной экономики.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что электронная экономика связана с сетью Интернет, открытость которой позволяет добычу данных. Обзор баз данных и других аналитических платформ позволяют сделать вывод о наличии большого количества методологически не объединенных данных, отражающих показатели, измеряющие разные характеристики электронной экономики. Множество разрозненных данных, требуют систематизации для применения в рамках методологии измерения электронной экономики.

В экономической литературе предложено три основных подхода к измерению экономики:

- 1) прямое исчисление на основе калькуляции на основе калькуляции промежуточного и конечного потребления или добавленной стоимости;
- 2) динамическое воздействие на основе темпов роста, прироста основных экономических индикаторов, расчет основан на синтезе формул и известных подходов к расчету темпов роста и прироста;
- 3) косвенное воздействие на основе измерения потребительских излишков и благосостояния и качества жизни.

где ЭЭ – объем электронной экономики;

КП_{ЭЭ} – объем конечного потребления электронных товаров и услуг и иных товаров и услуг, обращающихся на электронных рынках;

ПП_{ЭЭ} – валовое накопление капитала субъектами электронной экономики;

Э_{ЭЭ} – объем экспорта товаров и услуг посредством электронных рынков национальной экономики

В работе [3] предлагается к валовому накоплению капитала в электронной экономике, что эквивалентно слагаемому ПП_{ЭЭ} относить «затраты организаций на приобретение вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения отнесена закупка компьютеров всех типов, периферийных устройств (принтеров, сканеров, носителей для резервного копирования, дополнительных мониторов и т. п.), телевизионной, радиопередающей и электроаппаратуры, программных средств, операционных систем, инструментов проектирования и разработки программных и других вспомогательных

продуктов. Однако, представляется, что в этом случае ИКТ сектор подменяет электронную экономику.

При измерении объема добавленной стоимости, генерируемой системой электронной экономики (ВДС_{ЭЭ}) предлагается за основу взять концепцию, схема которой изложена на рисунке 3.3.1, в соответствии с которой можно предположить два концептуальных подхода:

к электронной экономике относят группу организаций электронного бизнеса, т.е. организаций, добавленная стоимость которых формируется за счет полной интеграции ключевых бизнес-процессов в сеть Интернет и предприятий иных секторов экономики, процессы реализации продукции которых интегрированы в сеть Интернет;

к электронной экономике относят все без исключения сектора национальной экономики, понимая под термином «электронная» принципиально новое качество всей экономической системы.

Как в первом случае, так и во втором методическим подходом исчисления объема электронной экономики на основе калькуляции добавленной стоимости может быть осуществлен на основании формулы:

$$\text{ВДС}_{\text{ЭЭ}} = k\text{ВДС}_{\text{ЭБ}} + \text{ВДС}_{\text{ЭК}} \quad (1)$$

где ВДС_{ЭЭ} – ВДС, генерируемая в системе национальной электронной экономики

ВДС_{ЭБ} – ВДС организаций электронного бизнеса, исчисляемая как разность между выпуском электронных товаров и услуг и промежуточным потреблением ИКТ на их производство и реализацию. Поскольку в секторе электронного бизнеса имеется ряд организаций, производящих продукты, как в электронной, так и в «неэлектронной» формах (издательство, СМИ и др.), то есть необходимость применения коэффициента k ;

k – доля продукции, произведенной посредством бизнес-процессов, интегрированных в сеть Интернет, $k=0,100$.

ВДС_{ЭК} – часть ВДС, генерируемой в результате процессов реализации продукции всех секторов экономики посредством ИКТ.

Основными методологическими принципами косвенного измерения электронной экономики является исследование многочисленных индексов. Подробный анализ индексного метода, а также апробация предложенного индекса электронной экономики в контексте измерения электронной экономики изложен в [4].

Индексный метод позволяет найти объяснения межстрановых различий в уровне развития по тем объектам мониторинга, которые предполагает для наблюдения конкретный индекс. Однако индексный метод не доказывает обусловленность различия в доходах и экономическом росте, использованием новых подходов и способов обработки данных. Проведено исследование, обосновывающее целесообразность определения экосистемы электронных рынков как отдельного предмета исследования, предложена латентная категория ее измерения, результаты отражены в [5].

За последние пять лет накоплен некоторый опыт, разработан ряд подходов к измерению отдельных элементов электронной экономики. В России рядом исследований [6], [7], [8] охвачены аспекты электронной коммерции, в Беларуси статистика, отражает в основном сектор ИКТ. Тем не менее, вопрос о комплексном измерении электронной экономики и его методологическая основа остается до конца не проработанной, начиная с фундаментального вопроса: с определения «места» электронной экономики в системе национальной экономики.

Литература

1. Measuring the internet. The data challenge [Electronic resource] : OECD digital economy papers, No. 194, 2012. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/measuring-the-internet_5k9bhk5fzvzx-en. – Date of access: 09.10.2016.
2. Measuring the Internet Economy. A contribution to the research agenda [Electronic resource] : OECD Digital Economy Papers, No. 226, 2013. – Mode of access: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5k43gig6r8jf.pdf?expires=1476037087&id=id&accname=guest&checksum=578E22F358CB13A10EAB0ADFFB44222>. – Date of access: 09.10.2016.
3. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г., Плаксин С.М., Щиголов Б.А., Ястребова Е.В. (2016с) Методологические рекомендации по исследованию структуры и

размера интернет-экономики в России. М.: НИУ ВШЭ. Режим доступа: <http://bit.ly/2INNR5d>, дата обращения: 27.07.2016.

4. Беляцкая, Т.Н. Методики сравнительного анализа систем электронной экономики // Международный научно-исследовательский журнал – 2017 №10

5. Беляцкая, Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // АНИ: экономика и управление – 2017 № 3

6. Экономика Рунета 2014–2015 гг. М.: РАЭК. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2015/12/16/1134402660/RUNET15_Booklet_A4_PREVIEW%20%25281%2529.pdf, дата обращения: 27.07.2016.

7. Электронная торговля в России. Режим доступа: <http://www.datainsight.ru/ecommerce2014>, дата обращения: 27.07.2016.

8. Интернет торговля в России. Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0ee/e-commerce_resume_vk_part1_v1.pdf, дата обращения 27.07.2016.

Губернаторов А.М., Шмелёва Л.А.
Владимирский филиал
Финансового университета при Правительстве РФ
Владимир, ул. Тихонравова, д.1
e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

Состояние и тенденции развития полиграфической отрасли в условиях цифровизации

Полиграфическая промышленность - это совокупность полиграфических предприятий, занимающихся производством печатной продукции, идущей как в личное потребление (например, книги, газеты, журналы), так и в производственное (например, товаросопроводительная документация, этикетки, бланки).

В настоящее время большинство стран мира используют комбинированные товарные номенклатуры, построенные на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (HS), принятой в рамках Международной конвенции о гармонизированной системе описания и кодирования товаров. Основные правила интерпретации ТН ВЭД Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации основаны именно на Гармонизированной системе (HS).

Далее в анализе информация представлена на уровне 6-и знаков товарной номенклатуры (49) так, как она используется в статистике мировой торговли, построенной на основе HS (Гармонизированная система описания и кодирования товаров) в едином виде для целей ведения статистики внешнеторговых операций, которая применяется всеми странами-членами ВТО. Рассмотрение целевых стран как потенциальных рынков для сбыта полиграфической продукции на уровне 4 знаков, т.е. 4901, не представляется возможным по базе данных COMTRADE. Классификация на уровне 10-ти знаков, дополняющая общепринятую международную, принята в рамках ЕврАзЭС, и представляет собой детализацию в национальных интересах, что позволяет специфицировать товары в рамках Сообщества и уточнять характеристики определенного товара. На карте мировых импортеров полиграфической продукции некоторые страны выделены зеленым и желтым цветами. Это наиболее крупные импортеры и самый значительный – США, импорт которой составил 13% мирового импорта продукции. Карта мировых импортеров и экспортеров продукции, соответствующей HS 4901 в 2016 году представлена на рисунках 1 и 2.

Анализ 25-ти основных стран-импортеров по выбранной продукции в 2016 году показал, что Экспорт данной категории продукции составляют:

- Печатные книги, брошюры, листовки и аналогичные печатные материалы, сброшюрованные или в виде отдельных листов
- Почтовые марки, марки госпошлин или аналогичные марки, негашеные, текущего или нового выпуска в стране, в которой они имеют или будут иметь признанную номинальную стоимость
- Газеты, журналы и прочие периодические издания, иллюстрированные или неиллюстрированные, содержащие или не содержащие рекламный материал
- Прочая печатная продукция, включая печатные репродукции и фотографии
- Книжки-картинки, книги для рисования или для раскрашивания, детские
- Открытки почтовые печатные или иллюстрированные; карточки с напечатанными поздравлениями, посланиями или сообщениями, иллюстрированные или неиллюстрированные, с конвертами или без конвертов, с украшениями или без украшений

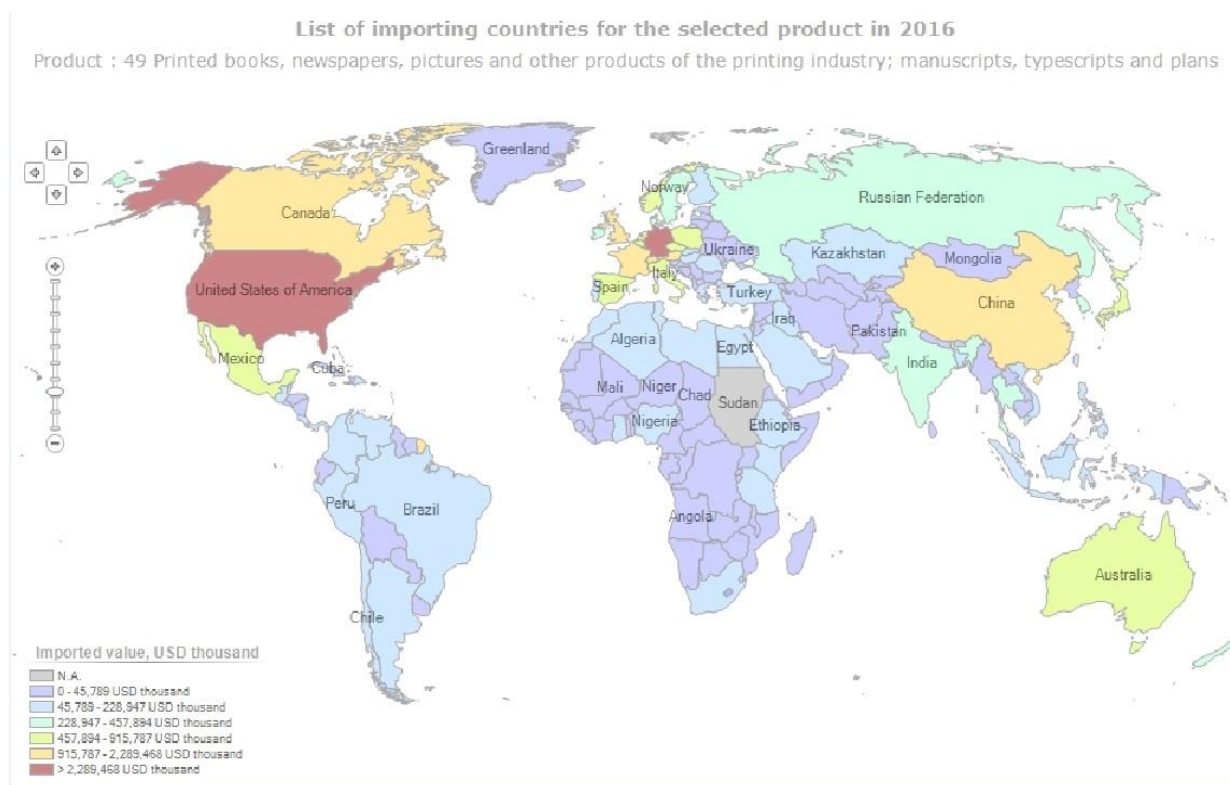

Рис. 1. Карта стран-импортеров продукции (код 49) в 2016 году
 Источник: Расчеты МТЦ, основанные на базе данных COMTRADE UNCTAD/WTO

Рисунок 2. Карта стран-экспортеров продукции (код 49) в 2016 году
 Источник: Расчеты МТЦ, основанные на базе данных COMTRADE UNCTAD/WTO

- Планы и чертежи для архитектурных, инженерных, промышленных, коммерческих, топографических или аналогичных целей, представляющие собой оригиналы, выполненные от руки

- Карты географические и гидрографические или аналогичные карты всех видов, включая атласы, настенные карты, топографические планы и глобусы, отпечатанные

- Печатные календари всех видов, включая отрывные

- Ноты, печатные или рукописные, в переплете или непереплетенные, иллюстрированные или неиллюстрированные.

Общий торговый оборот на мировом рынке полиграфической продукции в 2016 году оценивается в 35,279 млн. долл. США и ежегодное снижение данного показателя за 2012-2016гг. составил 5 % за год. США стоит на первом месте и является наиболее приоритетным рынком сбыта (13 % - доля в мировом импорте), на втором месте – Германия (8,3%), на третьем месте - Канада (6,4%).

Результаты анализа международных торговых отношений стран, конкурирующих с Россией в экспорте полиграфической продукции показал, что Россия на мировом рынке составляет 1%, а рост общей стоимости экспорта целевых стран – Польша, Малазия - составляет 17% и 7%, соответственно, что выше данного показателя роста мирового рынка (-5%).

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Злотникова¹ Г.К., Юссуф² А.А.

¹Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Ленинградский проспект, 49
e-mail: gkz06@mail.ru

²Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, 2-й Кожуховский проезд, д.12, стр.1
e-mail: an.yussuf@yandex.ru

Оценка потенциала устойчивого развития полиграфических предприятий в условиях цифровой экономики

Сегодня для предприятий полиграфической отрасли характерен ряд проблем, как управленческих, так и производственных. Неустойчивое финансовое положение, технологическая отсталость производства, зачастую непонимание особенностей бизнеса заказчика полиграфических работ – основные из проблем. Все это приводит к нестабильности деятельности предприятий, создавая угрозу их конкурентоспособности. Усугубляет ситуацию глобальная цифровизация, затрагивающая все отрасли народного хозяйства. Несоответствие мегатренду современности определяет невозможность использования полиграфическими предприятиями в полной мере своего потенциала, и как следствие, приводит к борьбе за выживание вместо устойчивого развития.

Интеллектуализация деятельности полиграфических предприятий подвергает их ресурсный потенциал испытаниям на сбалансированность и устойчивость.

Авторами разработана методика выявления стабильных предприятий, обладающих потенциалом развития на основе анализа их балансов, составлении и проверке четырех соотношений:

- Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения \geq Кредиторская задолженность
- Краткосрочная дебиторская задолженность \geq Краткосрочные пассивы
- Медленнореализуемые активы+ долгосрочная дебиторская задолженность+ НДС+ прочие оборотные активы \geq Долгосрочные пассивы (долгосрочные обязательства)+ доходы будущих периодов + резервы предстоящих расходов и платежей
- Внеоборотные активы \leq Собственный капитал + резервы

Информационную базу исследования составили данные балансов полиграфических предприятий [2]. В результате апробации методики выявлено, что наибольший потенциал развития только у 4-х из 32-х обследованных предприятий (ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ДВОР, ФЛЕКСОЗНАК, АКАРД, ЗАО ЛИТ). К аутсайдерам относятся ОРЕНКАРТ и ПЛАСТИК ОН ЛАЙН.

ООО Алиот, ОАО КТ, НПО НЕОПРИНТ, НОВОКАРД, НЕОПРИНТ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ, СПРИНТЕКС, СИБЗНАК ЛТД, НКС, ГХП ДИРЕКТ РУС (~ 30% обследованных полиграфических предприятий) – демонстрируют средние показатели (только 2 соотношения удовлетворяют требованиям).

Близки к лидерам АО НПО Криптен, ОА КОНЦЕРН ЗНАК, АО ОРГА ЗЕЛЕНОГРАД, АО ФОРМАТ ОАО ТЮМЕНСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ, ТИПОГРАФИЯ ЕВРОКОПИЯ - 2СПБ, ППД ГТ, ЗАО КБИ, ЗАО СИБПРО, ФИРМА ПОЛИ-КАРТ. Анализ балансов данных компаний показал несоответствие медленнореализуемых активов долгосрочным пассивам (выявлено у 6 предприятий) или краткосрочной дебиторской задолженности краткосрочным пассивам (у 4 компаний).

Таким образом, можно заключить, что вектор развития только 4х предприятий-лидеров соответствует требованиям современной среды функционирования бизнеса. Для перехода на путь устойчивого развития предприятиям полиграфической отрасли необходим не только экономический потенциал, но и высокие социальные и экологические показатели. Стабильность, наличие ресурсного потенциала развития, внедрение современных цифровых технологий производства и управления – ключ к успеху компаний полиграфической отрасли в современных условиях цифровизации экономики.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от « 26 » января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Литература

1. Чупров С.В. Информационное ресурсообеспечение финансовой устойчивости промышленного предприятия: анализ, пределы, прогноз. Материалы 17-го всероссийского симпозиума . Москва, 12-13 апреля 2016г./ Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б.Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 160-163.
2. Портал о компаниях и бизнесе РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zachestnyibiznes.ru/> (Дата обращения: 11.01.2018)
3. Российская полиграфия: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. 2016г.

Капустина Н.В.
Российский университет транспорта
г. Москва, ул. Рождественка, д.1, стр.1
e-mail: kuzminova_n@mail.ru

Особенности управления рисками полиграфической отрасли в условиях цифровой трансформации

Тенденции развития мирового полиграфического рынка напрямую связаны с различными факторами, определяющими общие направления развития современного общества. В последнее время основным фактором, трансформирующим вектор развития экономики являются новые цифровые технологии. Полиграфический рынок, как и другие находится в состоянии постоянной трансформации, в результате чего вынужден приспосабливаться к современным потребностям рынка и общества. Провоцируют все эти изменения компании-потребители, отдельные лица – потребители и социальные группы, которые формируют инновации, вызывающие у потребителей все новые потребности. Основным фактором успеха в таких условиях является разработка программы риск-менеджмента предприятия в целях повышения его устойчивого развития.

В последнее время актуальной задачей для полиграфических предприятий РФ является их модернизация. Необходимость модернизации вызвана современными требованиями рынка, а именно, необходимостью внедрения инноваций в области экологических стандартов и стандартов качества, материалов, технологий, управления, а также современными требованиями и возможностями цифровой экономики.

Современную ситуацию в полиграфической отрасли можно охарактеризовать как неустойчивую. В России на протяжении последних лет Росстат фиксирует постоянное снижение выпуска печатной продукции, как в натуральных, так и в денежных показателях – на 5-10% в год. Кризис наблюдается в издательской деятельности. Однако стоит отметить развитие цифровой печати.

Стоит также отметить, что функционирование предприятия полиграфической отрасли в условиях постоянно меняющейся среды и нестабильного сбыта отрицательно влияет на уровень устойчивого развития организации.

Выходом из сложившейся ситуации может быть построение эффективной системы риск-менеджмента предприятия полиграфической промышленности в целях его устойчивого развития.

Предприятия полиграфической отрасли, несмотря на устойчивое развитие отечественных промышленных предприятий, редко демонстрируют положительное динамическое развитие. Большинство из них до сих пор находятся в критическом, а значительная часть – в кризисном состоянии. Постоянно снижающийся спрос на печатную продукцию в условиях развития цифровых технологий усугубляет кризисное состояние полиграфической отрасли промышленности.

Однако цифровая трансформация несет и положительный эффект. Так, например, в промышленности, в том числе и в полиграфической, цифровизация экономики будет способствовать сокращению специалистов, участвующих в организации информационных потоков, а также людей, занимающихся ручным планированием, управлением и организацией процесса производства, а также специалистов производственной и складской логистики предприятия текстильной промышленности. Наибольшие сокращения затронут те сферы деятельности предприятия текстильной промышленности, где не нужен будет высококвалифицированный интеллектуальный труд.

Выделим ряд угроз для российской полиграфической промышленности в результате повсеместной цифровизации экономики:

- несовершенство или скорее вообще отсутствие правового обеспечения прав организации и человека в цифровом поле;
- рост компьютерного мошенничества, которое приобретает уже международный уровень;

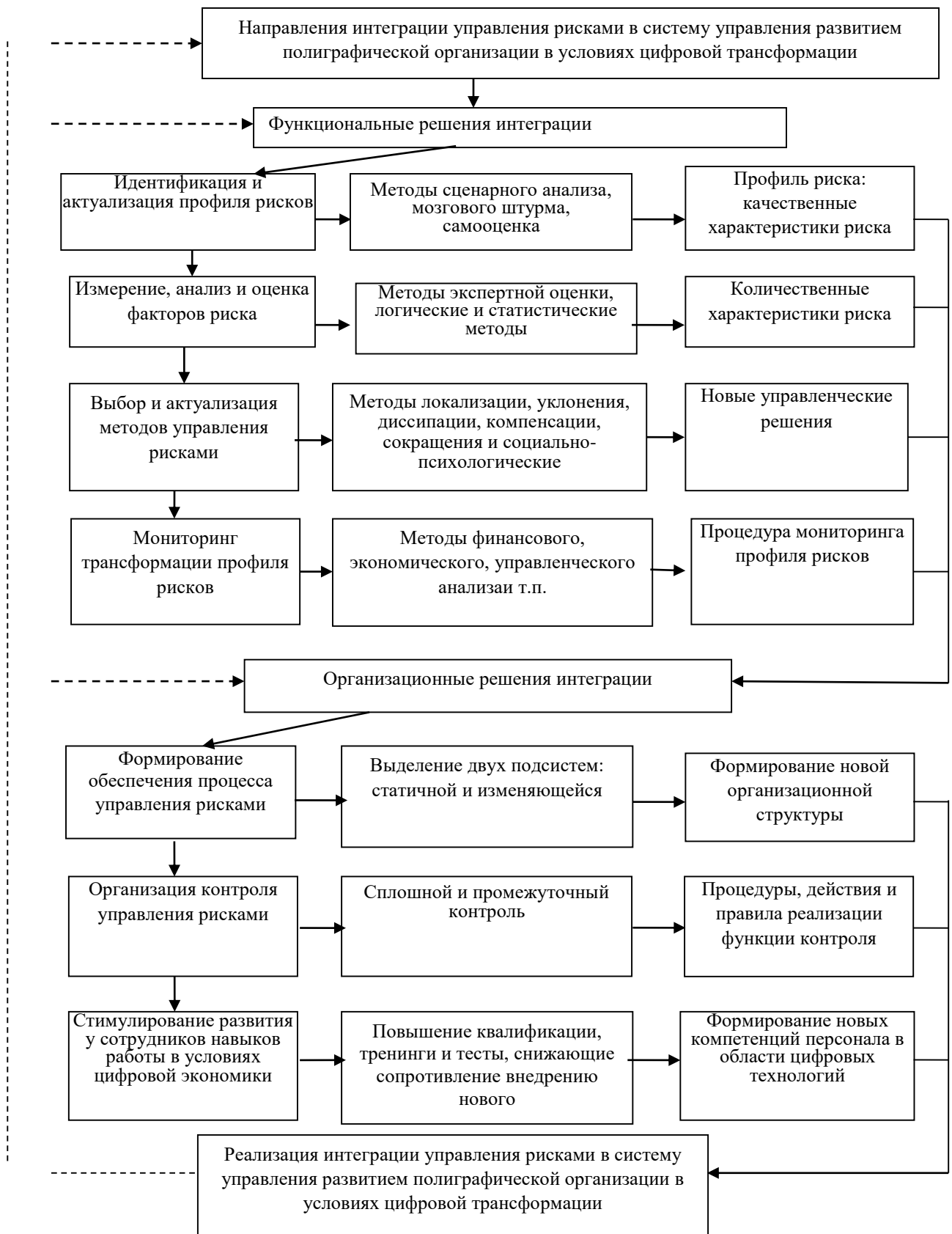

Рис.1. Методы и инструменты интеграции управления рисками в систему управления развитием полиграфической организации в условиях цифровой трансформации

- отставание от лидирующих иностранных государств в развитии цифровых технологий и как результат снижение конкурентоспособности отечественного производства;
- отсутствие опыта и знаний персонала для работы с современными и стремительно развивающимися цифровыми технологиями
- угрозы сопротивления персонала внедрению новых цифровых технологий, по причине боязни чего-то нового и как следствие отставание процесса цифровизации экономики;
- возможность доступа третьих лиц на удаленных рабочих местах;
- новые формы промышленного шпионажа, спама;
- несовместимость различных программ и ИТ систем с клиентами, партнерами и контрагентами;
- низкий уровень компьютерной грамотности населения и знания современных информационных технологий;
- различная степень оцифрованности деятельности предприятий;
- недоверие цифровым технологиям хранения и передачи информации;
- экономические санкции в отношении РФ, препятствующие развитию и внедрению высокотехнологичных цифровых технологий.

В результате появления новых угроз и возможностей в условиях развития цифровых технологий возникают новые факторы риска. Под новыми факторами риска подразумевается те факторы, которые ранее не относились даже к потенциальным факторам риска. Например, факторы риска доступа третьих лиц на удаленных рабочих местах, компьютерного мошенничества, снижения спроса на печатную продукцию и т.п.

К особенностям управления рисками полиграфической отрасли промышленности обусловленным цифровой трансформацией стоит отнести:

- кардинальное изменение профиля риска (так как профиль риска всегда подвержен изменениям в зависимости от условий среды, однако в процессе внедрения цифровых технологий появляются новые факторы риска);
- применение новых методов оценки и управления факторами рисками, так как новые факторы требуют новых методов анализа, оценки и управления

На основании выявленных особенностей управления факторами рисками полиграфической отрасли промышленности обусловленных внедрением современных цифровых технологий следует сформировать систему методов и инструментов интеграции управления рисками в систему управления развитием организации полиграфической отрасли промышленности (рис. 1).

Представленные на рисунке 1 функциональные и организационные направления интеграции системы управления рисками в систему управления развитием организации полиграфической отрасли промышленности в условиях трансформации экономики в процессе их внедрения будут способствовать эффективному и устойчивому развитию организации.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от « 26 » января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Лисовский А.Л.
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Ленинградский проспект, 49
e-mail: al@krypten.ru

Развитие теории устойчивого развития предприятий в условиях цифровой экономики

Любая теория, как абстрактная конструкции, проверяется временем. Её зарождение связано с предыдущей историей, а будущее развитие – с соответствием новым реалиям, новому качеству общественного развития.

Зарождение теории устойчивого развития (в классификации базовых теорий развития производства она относится к классу теорий расширенного воспроизводства) без исключения начала становление на рубеже XIX и XX столетий в рамках общественного развития, для которого было характерен приоритет рынка покупателя. Появление теорий Тейлора и Форда, позволившими минимизировать время и затраты ресурсов на производство единицы продукта, дали возможность увеличения экономической выгоды производителя. В российской практике в 1918 г. Был создан Центральный институт труда, который возглавил Н.Т. Гастев, главной целью которого являлась разработка моделей научения рационального поведения экономических агентов, продвижение которых позволило провести мощную волну индустриализации молодого государства за счет обеспечения экономических условий для расширенного воспроизводства.

Использование экономического фактора длительное время позволяло обеспечивать устойчивое развития промышленности. Однако, под воздействием научно – технической революции середины 40-х годов XX столетия, вызванной развитием новых теорий в технико-технологической области для усиления оборонного комплекса, впервые проявилась несостоятельность теории устойчивого развития, основанной только на экономических факторах. Экономическая ситуация в промышленности ведущих зарубежных стран, несмотря на колоссальные инвестиции в развитие производства, не принесли ожидаемых выгод. Во многих научных лабораториях проводились исследования, связанные с поиском современных факторов обеспечения устойчивого развития. В 70-е годы XX столетия практически одновременно в зарубежных ведущих компаниях и на отечественных предприятиях (пилотный проект – ПО «Светлана», Санкт - Петербург) наряду с экономическими факторами для обеспечения устойчивого развития стали учитываться и социальные факторы. Необходимость учёта социального фактора вызвана объективной необходимостью повышения роли и заинтересованности человека в реализации достижений в технологическом и техническом развитии производства. Данное положение, расширившее теорию устойчивого развития (теорию расширенного развития производства) было закреплено в рамках международных конвенций, в которых были закреплены базовые положения по формированию, использованию и оценке социальных аспектов развития производства.

Внимание к учёту экологического фактора обеспечения устойчивого развития производства вызвано многочисленными экологическими катастрофами, которые привели в изменению природно – климатической среды на земле. Мировая общественность в 1991 году в Эстю (Финляндия) впервые подписали «Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте», понимая планетарные угрозы под влиянием развития мирового производства (Конвенции и соглашения. Окружающая среда. Организация объединенных наций // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml. Дата обращения - 03.02.2017). Этот документ послужил основой для разработки экологических паспортов в организациях.

Название теории устойчивого развития получило своё полное содержание – речь об устойчивом развитии может идти только в том случае, если в организации развитие осуществляется на основе экономических, социальных и экологических факторов в комплексе.

Таким образом, генезис теории устойчивого развития состоял из органичного и объективно обусловленного сращивания трех теорий – экономической, социальной и экологической.

В настоящее время – период перехода на новый технологический уклад, для которого характерны появление новых технологий с высокими экологическими стандартами, материалов с заранее заданными свойствами, глобализация, информатизация всей общественной жизни, социализация, - чтобы не препятствовать адаптации производства к новым условиям, теория устойчивого развития требует дальнейшего развития.

Будет ли это путь приращения или нового наполнения сложившегося содержания теории устойчивого развития – актуальный вопрос, ответ на который, безусловно, повлияет на ход дальнейшего общественного развития.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Межевич В.В.
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Ленинградский проспект, 49
e-mail: *vm87@inbox.lv*

Основы современного механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе сетевого взаимодействия

Текущее положение в экономической системе предполагает необходимость кардинальных изменений, при учете известных организационных методик, а также потребность в разработке новых подходов к управлению, как предприятиями, так и целыми промышленными направлениями в целом. Целесообразно рассмотрение наиболее подходящих способов организации деятельности предприятий, в том числе в случаях необходимости стратегического управления изменениями.

О.И. Стогул дает следующее определение организационно-экономического механизма: совокупность методов, форм, видов и функций механизма, различных организационных факторов, выполняющих функции управления [1]. Согласно Н.Л. Удальцовой организационно-экономический механизм является основной частью хозяйственного механизма, включающей различные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие объекта на основе принципов целенаправленности, системности, инновационности и т.д. [2]. Анализируя приведенные определения и другие подходы авторов, можно сделать вывод: организационный механизм представляет совокупность видов, методов и форм управления, применяемых при выстраивании единой структуры взаимодействия, для достижения положительного эффекта и стабильной хозяйственной деятельности. Аналогично ситуация проецируется в отраслевом срезе, относительно выстраивания единой системы взаимодействия субъектов системы.

Ввиду вышесказанного, актуальным является вопрос управления организационными изменениями, основными компонентами которого выступают: противоречия (проблемные ситуации), организационно-экономический потенциал (базис для формирования изменений) и организационные изменения (результат целенаправленной подготовки). Существуют различные подходы к формированию механизма управления изменениями. Радикальными мерами (при учете системных сложностей) видятся такие механизмы, как интеграция, диверсификация, реинжиниринг и т.д. В более критических ситуациях для предприятия, речь может идти о кардинальных изменениях (реструктуризация, внешнее управление, банкротство и т.д.). Однако представленные виды механизмов являются неудовлетворительным развитием событий в рамках предприятия. Наиболее приоритетным положением видится управление изменениями в устойчивом режиме. В данном аспекте речь идет в первую очередь об управлении внутриорганизационным потенциалом. Если же ситуация находится на грани устойчивости развития предприятия, то речь может идти о формировании механизма модификации и наращивания ключевых направлений потенциала субъекта (интеллектуального, научно-технического, производственно-технологического, организационно-управленческого и т.д.).

Современные экономические реалии диктуют дополнительные положения, которые должны учитываться в процессе развития предприятия. Зачастую развиваться обособленно субъекту, в рамках отрасли, проблематично. Ввиду чего особую актуальность получают процессы сетевого взаимодействия.

Ф. Котлер и Р. Акрол определяют сетевое взаимодействие как «коалицию взаимосвязанных специализированных экономических единиц со своими целями, которые действуют без иерархического контроля, однако все они задействованы в системе общими целями, через многочисленные горизонтальные связи, взаимную зависимость и обмен» [3]. Поддерживает данные взгляды Р. Хиггинс, считающий сетевое взаимодействие структурой из двух и более компаний, решающих общие задачи в долгосрочной перспективе [4]. По мнению В.Е. Дементьева сетевое взаимодействие представляет «совокупность межфирменных связей, через которые генерируется новая информация, происходит процесс углубления специализации производства и комплексность нововведений» [5]. Обобщая наиболее распространенные

подходы к определению сетевого взаимодействия, можно сделать вывод о необходимости тесного взаимодействия всех субъектов системы, ключевыми при этом процессе выступают принципы инклюзивности и транспарентности.

Учитывая текущее положение в национальной экономике, механизм развития на основе сетевого взаимодействия является наиболее приоритетным вариантом для формирования структуры устойчивого развития отдельных предприятий. С каждым годом функционирование предприятий в рамках стандартизированных рыночных постулатов становится все более проблематичным. Ввиду чего приоритетным видится выстраивание тесного сотрудничества между субъектами отрасли на основе сетевого взаимодействия, при сохранении критически важных частных интересов и технологических преимуществ предприятия.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от « 26 » января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Литература

1. Стогул, О.И. Сущность понятия «Экономический механизм развития предприятия» / О.И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – № 21. – С. 41-53.
2. Удальцова, Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики / Н.Л. Удальцова // Экономические науки. – 2012. – 6 (91). – С. 94-98.
3. Котлер, Ф. Маркетинг в условиях сетевой экономики / Ф. Котлер, Р. Акрол // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2000. – № 2. – С. 2-19.
4. Haggins, R. The Success and Failure of Policy-Implanted Iner-Firm Network Initiatives: Motivation, Processes and Structure / R. Haggins // Entrepreneurship & Regional Development. – 2000. – № 12.
5. Дементьев, В.Е. Интеграция предприятий и экономическое развитие / В.Е. Дементьев. – М.: ЦЭМИ РАН, 1998.

Мокрова Л.П.
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Ленинградский пр. д.49
e-mail: Mokrova_L@mail.ru

Инструменты обеспечения устойчивого развития предприятий полиграфической отрасли в условиях цифровизации

Общество находится на пороге глобальных изменений. Перемены происходят в технологиях, социальном устройстве, правилах делового оборота, системе ценностей.

Отдельные профессии, отрасли, гиганты промышленности, лидеры рынка могут исчезнуть или сократить свои масштабы. Скорость изменений разная. В азиатско-тихоокеанском регионе она выше, чем в Европе и Америке, в России традиционно наблюдается некоторая осторожность в переходе к кардинально новым технологиям. В этих условиях разработанные долгосрочные стратегии не обладают высокой долей точности, а, следовательно, огромное значение приобретают точечные решения, инструменты управления. Их ассортимент динамично развивается, диверсифицируется. Набор инструментов зависит от индивидуальных особенностей исследуемой системы.

Так прогнозы по развитию полиграфической отрасли в ее традиционном понимании не отличаются оптимизмом: она исчерпала свой максимальный потенциал. Необходимы новые цифровые решения. Что касается универсальных инструментов, то это репутация организацией, маркетинговые решения, PR, GR, партнерские программы и другие традиционные для поддержания устойчивого развития. Есть и нелинейные, уникальные.

Сокращается применение бумаги в качестве носителя информации на транспорте, на потребительском рынке, в рекламе, образовании, культуре. Т.е. бумажные носители уступают место цифровым решениям даже в документах, подтверждающих оплату. Снижается оборот наличных денег. Денежные знаки и ценные бумаги приобретают новые средства защиты, незащищенные объекты изымаются из обращения. Однако следует отметить, что рынок традиционных пользователей остается значительным. Именно на эту аудиторию и следует направить свое внимание организациям отрасли. Далеко не все пользователи уйдут в цифру. Во всяком случае в России имеет смысл изучать опыт аналогов в странах с высокой скоростью вхождения в цифровую экономику и гармонизировать, адаптировать их опыт.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»"

Литература

1. Индустрия 4.0 // NAG.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://nag.ru/articles/article/28705/industry-4-0.html> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607>. (дата обращения: 15.10.2017).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016. 208 с.
4. Яницкий О.Н. Размышления над книгой Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. М.: Издательство «Э», 2017, – 208 с., с илл. (с предисловием Германа Грефа) [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН.

Потапова О.А.
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
e-mail: olga_veselova@inbox.ru

Требования к развитию кадрового потенциала полиграфической отрасли в условиях перехода к цифровому обществу (на примере Московской области)

Последние несколько лет рынок полиграфических услуг показывает тенденцию снижения спроса на полиграфическую продукцию на фоне падения спроса на книжные и журнальные издания. Однако, в настоящее время практически все сферы экономики не могут обойтись без использования полиграфических технологий, т.к. они уже заняли свое место в строительной отрасли, во всех областях производства, где используется упаковка, в отрасли дизайн и ряда других. Что находит свое отражение в кардинальных изменениях в полиграфической сфере деятельности – более половины полиграфического рынка приходится на изготовление печатной продукции промышленного и производственного. Стоит так же отметить, что трансформация полиграфической отрасли является ответом на становление нового технологического уклада в условиях цифровой трансформации бизнеса и экономики. Цифровые технологии – технологии, которые используют фундаментальное свойство информации, представленной в цифровом формате – способность к передаче информации по телекоммуникационным каналам в неизменном виде, без искажений и без затрат.

31 июля 2017 была утверждена программа развития цифровой экономики в РФ, цель которой – организация системного развития и внедрения цифровых технологий во всех областях жизни за счет построения качественно-новой цифровой среды

Таким образом, настоящее и будущее предприятий полиграфической отрасли зависит от скорости вхождения в современный формат экономики.

Для полиграфической отрасли переход на новый технологический уклад может реализоваться в мультимедийной системе передачи информации – для издательского дела, а в производстве печатной продукции - во внедрении технических инноваций (таких как цифровая и нано печать, web-to-print, кросс-медийные процессы и др. [2]. Данные технологические изменения предлагаются в новой концепции «Print4.0» [3], которая предполагает автоматизацию всех процессов полиграфического производства, использование интеллектуального оборудования, постоянно подключенного к сети и постоянно взаимодействующего со средствами автоматизации, облачные системы и робототехнику. Речь идет о возможности создания производства высокой эффективности и способности изготавливать печатную продукцию в полностью автоматическом режиме в соответствии с концепцией «Print4.0».

Перечисленные структурные и технологические изменения указывают на повышение требований к кадровому составу и потенциалу полиграфической отрасли.

При построении цифровой экономики кадровый потенциал становится одним из наиболее перспективных и необходимых направлений развития всей региональной социально-экономической системы. Развитие кадрового потенциала в полиграфической отрасли играет особую роль, т.к. за последние годы прослеживается падение производства издательско-полиграфического сектора на 25%, как показано на рисунке 1, что говорит о значительном влиянии экономического кризиса на данную отрасль. И это при росте доли инвестиций в оборудование 62,6 % до 89,4 % за 2016 год по сравнению с 2015 [4]. В след за этим падает и обеспеченность киосками прессы населения: на сегодняшний день 1 киоск приходится на 6 325 жителей, по сравнению с цифрами в 5240 чел и 4770 за 2015 и 2014 [3] годы соответственно. Московская область по данному показателю стоит на 32 месте среди других регионов России.

Этот факт также говорит в пользу наращивания кадрового потенциала в полиграфической отрасли. Стоит так же отметить значительное увеличение доли разработок передовых производственных технологий в отрасли – с 3,4% до 7,5% за 2016 год [4].

Рис. 1. Динамика развития производственных мощностей в полиграфической отрасли.
Источник – данные Росстата

Таблица 1. Обеспечение выполнения требований к кадровому потенциалу полиграфической отрасли

Требование к кадровому потенциалу	Обеспечение формирования кадрового потенциала
1. Значительная доля высококвалифицированных специалистов	Совершенствование системы образования: Индивидуальная поддержка высокомотивированных студентов, создание интернет-площадок формирования идей, переход всех учебных заведений на стандарты 4 поколения (для повсеместного внедрения демонстрационного экзамена на ГИА)
2. 85-90% специалистов обладают компетенциями в IT-сфере не ниже среднего уровня	Обеспечение необходимыми ресурсами образовательные учреждения всех уровней образования, Осуществление переподготовки НПС для обучения компетенциям цифровой экономики.
3. 80% кадров региона используют профиль компетенций	Апробирование модели компетенций, Обеспечение независимой модели компетенций, помощь в аттестации компетенций, обеспечение масштабного использования профилей активизация движения WorldSkills Russia, непосредственно участвующего в формировании и популяризации компетенций по направлениям «Графический дизайн», «Печатные технологии в прессе», «Командная работа на производстве»,
4. 70% кадров используют персональную траекторию развития (обучение на протяжении всей жизни)	Развитие сетевой информационной образовательной среды, мотивация и помощь гражданам в формировании персональной траектории развития, внедрение должности «тьютор по траекториям профессионального развития» в образовательных учреждениях, на производстве
5. Обладание компетенциями в исследовательской деятельности	Развитие «научной среды»: создание механизма определения потребностей в «сквозных технологиях» за счет ГЧП, оснащение лабораторий для осуществления НИР, создание цифровой платформы для научных исследований и разработок

В Программе развития цифровой экономики РФ образованию и подготовке кадров отведена особая роль. Естественным образом меняются и требования к кадровому потенциалу регионов. Также Министерством образования и Рособнадзором наиболее перспективные

специальности поддерживаются бюджетными местами. Так в образовательных учреждениях среднего профессионального образования Московской области осуществляется прием на специальности Издательского дела и Дизайна в восемь учреждений, в которых на эти специальности выделено 368 бюджетных мест на следующий учебный год. Это особенно актуально, т.к. обеспечивает кадрами запросы рынка труда региона. Рынок полиграфической продукции Московской области составляет значительную часть рынка всех полиграфической отрасли: 35% печати газет в ЦФО, 5% книжной продукции России и 45 % среди крупнейших рынков полиграфии производственно-технического назначения. [3]

Стоит отметить, что в Программе одним из главных направлений деятельности так же значится создание механизма управления созданием и изменения компетенциями.

Итак, для эффективной реализации данной программы к 2025 году, необходимо сфокусироваться вопросах при формировании и развитии кадрового потенциала в регионах, указанных в таблице 1:

Таким образом, для обеспечения развития полиграфической отрасли, состояние которой постоянно зависит от соотношения и степени влияния заказчиков, поставщиков, новых участников, новой альтернативной продукции и инфраструктуры полиграфического производства, необходимо построение системы развития кадрового потенциала регионов: формирование цифровых компетенций: построение сетевой образовательной среды и создание механизма обновления необходимых цифровых компетенций; качественная цифровая образовательная среда и система оценки полученных компетенций.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Литература

1. Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» /Сколково, 2014. Режим доступа: <http://isicad.ru/ru/pdf/ReportSkolkovo2014.pdf>
2. Отраслевой доклад «Российская полиграфия: состояние, тенденции и перспективы развития (2017)». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/images/docs/2017/otrasl-doklad-ros-poligrafiya-2016.compressed.pdf> Дата обращения – 02.02.2018 г.
3. Шмелькова Л.В., Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее// Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. — 2016. — № 8(30). — С. 1-4
4. Официальный сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-1.htm.

Федосова Р.Н.
 Финансовый университет при Правительстве РФ
 Москва, Ленинградский проспект, 49
 e-mail: fed3670@yandex.ru

Влияние цифровой экономики на управление промышленными предприятиями

Актуальной задачей для российских промышленных предприятий является их цифровая трансформация. Цифровизация – мегатренд современности, обусловленный необходимостью адаптации к стремительным техническим и технологическим изменениям не только в производственном процессе, но и в области управления предприятием.

В России реализация в полной мере потенциала цифровизации в промышленности сдерживается следующими факторами: несовершенство институциональной базы, применение традиционных бизнес-моделей, технологий организации и управления производством, не соответствующих требованиям цифровой экономики, проблемы адаптации сотрудников к нововведениям и др.

Осознавая эти тенденции, правительственные организации и промышленность различных стран инициирует такие инициативы, как Industry 4.0 (Германия) и Smart Manufacturing Leadership Coalition (США).

Необходимость развития промышленности в цифровой экономике требует разработки и реализации перспективных технологий организации и управления производством. Традиционные инструменты менеджмента, характерные для постиндустриальной экономики теряют свою актуальность, необходим поиск новых технологий, соответствующих мировым тенденциям развития экономики.

Ключевыми особенностями организации и управления в промышленности являются управление не предприятием, а жизненным циклом товара, а также управление не предприятием, а кооперационными связями предприятия.

В таблице 1 дана оценка современного состояния использования перспективных подходов, моделей и методов технологий организации и управления производством на отечественных промышленных предприятиях.

Таблица 1 – Использование перспективных подходов, моделей и методов технологий организации и управления производством на отечественных промышленных предприятиях

№	Подходы, модели и методы организации и управления производством	Современное состояние
1	2	3
1	Системно-инженерные подходы: 1. Концепции управления: жизненным циклом продукта/объекта/системы (PLM), полной стоимостью жизненного цикла, управления сроками эксплуатации. 2. Управление требованиями, конфигурацией, изменениями, параллельное проектирование.	Процессы управления жизненным циклом имеются на всех предприятиях, но на подавляющем большинстве предприятий процессы сложились стихийно и не являются эффективными. Не известны факты использования концепции полезности или себестоимости на всем жизненном цикле. На практике промышленные предприятия не имеют адекватных компетенций и систем учета себестоимости продукции. Себестоимость рассчитывается, но по предприятию в целом и не разносится на изделия / линии изделий.
2	Модульность, платформы, крупноблочная сборка и монтаж.	Платформы – используются, крупноблочная сборка не используется.

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3
3	Моделе- и датацентричность	Практически на всех предприятиях первичным является чертеж с «мокрой подписью», на отдельных предприятиях параллельно чертежам передаются в электронном виде информационная модель изделий. В отдельных случаях общая информационная модель изделия/объекта используется несколькими или даже всеми подразделениями предприятия.
4	Управление проектными программами (EVM) и проектами (IPD)	Процессы управления проектами достаточно широко внедряются во всех отраслях. Стандартизированные и соответствующие международной практике процессы управления программами только начинают внедряться.
5	Расширенное предприятие, интеграция данных и процессов (interoperability)	Не известны факты реализации концепции «расширенного предприятия». Интеграция инженерных данных практически отсутствует.
6	Стандарты представления данных и информационного обмена (OWL, STEP NC, ISO 15926)	Известны единичные случаи внедрения стандартов обмена данными. По ISO 15926 ведутся отдельные работы тремя-пятью небольшими группами энтузиастов, крупные предприятия редко заказывают НИР в данной области.
7	Концепции непрерывных улучшений (TQM, LEAN и другие)	LEAN – достаточно популярен, есть несколько консалтинговых фирм, реализовавших десятки проектов внедрения LEAN на промышленных предприятиях.
8	Безбумажный документооборот. Управление “on-line”.	Не известны факты внедрения полномасштабного безбумажного документооборота в промышленности.
9	Manufacturing intelligence, Industry 4.0, Smart Manufacturing.Global Product Development; виртуальное предприятие (Virtual Enterprise) и альянсы; «Производство как сервис» и «облачное производство»; Инфраструктура «облачного производства» - интернет вещей (internet of things, IoT), межмашинное взаимодействие (M2M), промышленный интернет (industrial internet), Большие данные (Big Data, BD)	Не известно фактов участия промышленных предприятий в разработке или заказов НИР по данным направлениям.
10	Отделение и аккумуляция не вещественных функций: маркетинг, концепт/требования, архитектура, кооперация, сертификация, продажи, сервис.	Не известно фактов аккумуляции не вещественных функций «вдоль всего жизненного цикла». Повсеместное отделение проектных институтов и/или конструкторских бюро от заводов и других производственных предприятий (как историческое наследие) является выделением отдельных функций на определенном этапе жизненного цикла («поперек», а не «вдоль жизненного цикла»).

Таким образом, отечественные промышленные предприятия ещё только начинают осваивать возможности цифровой экономики.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Литература

1. http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4
2. <https://ria.ru/economy/20170731/1499471385.html>
3. Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» /Сколково, 2014. Режим доступа: <http://isicad.ru/ru/pdf/ReportSkolkovo2014.pdf>

Хейфиц Б.И.
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62
e-mail: oldweapons@gmail.com

Роль инновационного потенциала в обеспечении устойчивого развития предприятий полиграфической отрасли

В России на рынке наукоемкой продукции наблюдается положительная динамика в развитии инноваций. С 2004 год по 2014 год вдвое увеличилось количество выданных патентов, в 6 раз выросли затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Но для занятия Россией лидирующих позиций в международных рейтингах необходимо, чтобы уделять больше внимания раскрытию инновационного потенциала сотрудников и организации в целом во всех отраслях и сферах национальной экономики. Активизация инновационного потенциала является основой реализации существующей концепции развития Российской Федерации, ориентированной на переход к инновационному вектору развития [1].

Инновационный потенциал представляет собой возможности и готовность сотрудника, организации и страны к инновационной деятельности. Возможности сотрудника к инновационной деятельности определяются уровнем профессиональной, интеллектуальной и креативной составляющих инновационного потенциала, готовность – отдачей. На уровне организации и страны - результатами инновационной деятельности.

Инновационная информация становится потенциальным экономическим ресурсом только после ее официальной формализации – регистрации в качестве объекта интеллектуальной собственности. В результате инновационная информация преобразуется в инновационный потенциал, который участвует в экономических отношениях, тем самым приобретает экономическое содержание и статус экономического блага.

Инновационный потенциал в свою очередь разделяется на концепты и инновационный задел. Данная задача должна проводиться экспертным сообществом, в котором необходимы представители от науки, образования и бизнеса. Подобное разделение на группы предопределено объективными условиями, заключающимися в том, что не всегда при существующем уровне общественного развития возможно материализация объекта интеллектуальной собственности или на инновацию ещё не сложился спрос. В форме концепта инновационный потенциал становится фактором производства: воплощается в новых технологиях и средствах производства. Инновационный задел приобретает форму отложенной инновации и может использоваться в образовании. Но обладая рыночной стоимостью, незавершенные инновации могут выступать в качестве товара, который можно продать.

Концепты в результате использования факторов производства преобразуются в инновационный продукт (изобретение, открытие, «ноу-хау» и др.), который востребован на рынке. Создание этого продукта, содержащего новое знание, пополняет объём знаний, которые могут стать источником новых неявных знаний. На этом этапе кругооборот инновационной информации не является завершённым. Для завершения кругооборота необходимо превращение инновационного задела в экономический ресурс необходим организационно-экономический механизм, который бы обеспечивал его трансформацию в инновацию.

Подготовлена на основе материалов хоздоговорной НИР (ДОГОВОР № 26/1-17 от «26» января 2017 г. по теме: «Разработка механизма и инструментария перехода к устойчивому развитию предприятий полиграфической отрасли»

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>